

УДК 316.25

**ИДЕАЛ НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ЦЕЛЬ ПРОГРЕССА
В КОНЦЕПЦИИ П.И. НОВГОРОДЦЕВА¹****К.К. Оганян**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

E-mail: karina_oganyan@mail.ru

В статье раскрывается сущность идеала нравственной личности как цели прогресса в социологической концепции П.И. Новгородцева. Анализ понятий нравственного идеала; сущности кризиса современного правосознания и путей выхода из него; роли ценностей в развитии общества; целей общественного прогресса; взаимоотношений личности и общества – позволят выявить специфику изучения личности в неокантианской школе российской социологии, сравнивая некоторые из этих положений со взглядами В.М. Хвостова.

Ключевые слова: нравственная личность, неокантианство, идеал, кризис современного правосознания, общественный прогресс, ценности, взаимодействие личности и общества.

**THE MORAL PERSON'S IDEAL AS GOAL OF PROGRESS
IN THE P.I. NOVGORODTSEV'S CONCEPT****К.К. Oganyan**

Saint Petersburg State University of Economics

E-mail: karina_oganyan@mail.ru

The essence of the moral personality's ideal as the purposes of progress in P.I. Novgorodtsev's sociological concept reveals in article. Analysis of a moral ideal's concept; essence of justice's modern sense crisis and ways of an exit from it; roles of values in society development; goals of public progress; relationship of the personality and society – allow to reveal specifics of the personality studying at neokantian school of the Russian sociology, comparing some these provisions to V. M. Hvostov's views.

Key word: moral personality, neokantianstvo, ideal, crisis of justice's modern sense, public progress, values, interaction of the personality and society.

Неокантианство явилось одним из ведущих течений теоретической мысли России конца XIX – начала XX в. Его представляли Б.А. Кистяковский, А.С. Лаппо-Данилевский, В.М. Хвостов, Л.И. Петражицкий, П.И. Новгородцев и др. К этому времени обнаружился кризис сложившихся направлений российской социологии. Начался поиск новых подходов к анализу социальной жизни, что побудило к уточнению как самого объекта и предмета социологии, так и методологии социального познания. В новых условиях

¹ Статья является результатом выполненных грантов: тема «Социологический анализ концепций личности в субъективной школе российской социологии» (Грант для студентов, аспирантов вузов и академических институтов вузов и академических институтов, расположенных на территории Санкт-Петербурга за 2011 г., Диплом, серия ПСП № 11401); тема «Теоретико-методологический анализ междисциплинарной модели личности в русской социологии (конец XIX–начало XX в.)» (Ученый совет университета за 2010 г.); тема «Сравнительный анализ социологических и психологических концепций личности» (Постановление № 9 от 27 февраля 2009 г. Министерства образования и науки РФ, диплом звания «Лауреат Всероссийского открытого конкурса научно-исследовательских, изобретательских и творческих работ обучающихся «Национальное достояние России» серия НДР, № 006130).

на первое место выдвинулся сформулированный в духе И. Канта вопрос: какой должна быть и как возможна теоретическая социология? Потребовалась и критика существующих социологических моделей: позитивизма, натурализма, марксизма.

Специфика исследований и научных разработок отечественного неокантианства кроется в культурных и социальных особенностях развития России конца XIX – начала XX в. Этот период в российской истории представляет собой сложное и достаточно противоречивое культурно-историческое образование, в котором отразились многие духовно-нравственные и социально-политические проблемы и искания того времени. «Кризисные явления того времени вызвали ощущение опасности потрясений глобального масштаба. Русскими душами овладели предчувствия надвигающихся катастроф. Это вызвало поворот социальной мысли к проблемам смысла истории. Особое внимание стали уделять своеобразию и уникальной природе исторических событий, и прежде всего отсутствию повторяемости в истории» [9, с. 68]. Следовательно, созрела необходимость обращения к гносеологии как средству разработки адекватных способов выражения индивидуального. В связи с этим возникает другая проблема, требующая изучения, – проблема свободы личности, необходимость рассмотрения нравственного сознания.

Представители русского неокантианства не составляли единого направления и различались по своим теоретическим установкам и профессиональным интересам. Известный исследователь российской социологической мысли Б.А. Чагин считает, что представителей русского неокантианства можно разделить, несколько условно, на три группы [31]: 1) ортодоксальное ядро методологов, стремящихся к созданию социологической гносеологии (А.С. Лаппо-Данилевский, Б.А. Кистяковский); 2) разновидность, сближающуюся с философским иррационализмом (П.И. Новгородцев, В.М. Хвостов); 3) вариант «индивидуального психологизма» (Л.И. Петражицкий), с известной симпатией относящийся к психологическому позитивизму.

Основанием научной теории и методологии неокантианства выступало кантовское положение об активно-созидающей роли человеческого разума в деле конструирования и осмысления социальной реальности [1]. Логически необходимым выводом из этого тезиса является понимание общества как исключительно культурной сферы, где решающую роль играют ценности духовной жизни (этические идеалы, нравственные нормы, правовые принципы и т.д.).

П.И. Новгородцев, – пишет о раннем периоде его творчества известный историк русской культуры Г.В. Флоровский, – «начинал свою литературно-философскую деятельность в эпоху видимого господства позитивизма. Это было время, когда «лучше было быть заподозренным в мелком воровстве, чем в недостатке историзма» и с этим духом времени Новгородцев, прежде всего, вступил в борьбу» [32, 33, с. 52]. П.И. Новгородцев понял, что в основе историзма лежит деперсонализация человека, «в силу чего прошлое постоянно переписывается с точки зрения последнего победившего принципа и при этом задача сводится к тому, чтобы предсказать победителя и отдаться ему, духовно отождествиться с ним, встать на сторону передового, отрекаясь от прошлого как отсталого» [30, с. 5]. В своем акцентировании

этой проблемы П.И. Новгородцев противостоял не только позитивизму и историзму, но и основному руслу русской философии начала XX в., а именно метафизике всеединства, имевшей в себе при всех возможных оговорках антиперсоналитический заряд.

П.И. Новгородцев неизменно привлекал своих слушателей не только эрудицией, дисциплиной мысли, но прежде всего своей личностью, устремленной к вечному источнику истины, добра и красоты. П.И. Новгородцев, пишет И.А. Ильин, всегда «говорил о главном; не о фактах, не о средствах, отвлеченно, но о живом; он говорил о целях жизни и, прежде всего, о праве ученого исследовать и обосновывать эти цели. Он обладал исключительным чутьем к теме. Интуитивно улавливая, как бы подслушивая внутренним слухом, где и как бьется сердце предмета, он отыскивал то умопостигаемое место, в котором завязан главный узел проблем...» [7, с. 270–271].

Вокруг П.И. Новгородцева со временем сложилась оригинальная школа русских философов права. Непосредственными его учениками являлись И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, Н.Н. Алексеев, В.А. Савальский, А.С. Яценко; многие его идеи плодотворно разрабатывались, в частности, С.Л. Франком, С.И. Гессеном и др. Русский юридический факультет в Праге, детище ума и сердца П.И. Новгородцева, также выпустил ряд крупных ученых, среди которых следует выделить В.В. Леонтовича и Г.М. Флоровского.

Прежде чем перейти к рассмотрению идеала нравственной личности как цели прогресса в концепции П.И. Новгородцева, кратко проанализируем идейное влияние некоторых отечественных и зарубежных мыслителей на его социально-философские и правовые взгляды.

П.И. Новгородцев в своих политических и правовых воззрениях, в понимании права и государства, соотношения личности и государства разделял основные идеи индивидуализма и либерализма.

Его правовые взгляды находились под заметным влиянием кантианства и естественного права, необходимость возрождения которого является стержневой идеей всей его философско-правовой позиции [10]. Вместе с тем он воспринял ряд отправных общеправовых и методологических принципов и конкретных положений гегелевской философии права, хотя и не в их ортодоксальной версии, а с индивидуалистически-либеральными поправками и оговорками кантианского и естественно-правового толка.

В целом вся философско-правовая концепция П.И. Новгородцева пронизана стремлением утвердить нравственный идеализм в философии права. С этим связаны и его призывы к возрождению естественного права в качестве необходимой духовной и нравственной основы права. Только с помощью таких идеальных построений, полагал он, можно преодолеть кризис современного правосознания. Поэтому российский социолог высоко ценил кантовское моральное обоснование права, противопоставление идеала и действительности и с этих позиций критиковал Гегеля. «Гегель, писал П.И. Новгородцев, не оценил надлежащим образом ни возвышенной стороны кантовской морали, ни тех гносеологических оснований, на которых она утвердилась» [19, с. 200].

Он не согласен с гегелевским смыслом соотношения личности и нравственного целого и возражает против того, что у Гегеля твердые основы

общественной организации ставятся выше личного сознания. Исходя из превосходства личного сознания над нравственным целым, П.И. Новгородцев утверждает, что «нравственный закон в своей приспособляемости не может служить для личности безусловной нравственной опорой» [19, с. 223]. В поисках гармонии между началами индивидуальности и всеобщности П.И. Новгородцев акцент делает не на государстве, как Гегель, а на индивиде.

Связь субъективной этики, построенной на определении моральной воли личности и объективной этики, исходящей из сверхличного нравственного сообщества, волновала русских мыслителей рубежа XIX и XX вв.

Эта проблема ясно звучала в полемике В.С. Соловьева и Б.Н. Чичерина по поводу возможности воплощения абсолютного идеала в общественной жизни и формулирования первоначал социального порядка. П.И. Новгородцев, поначалу находясь под большим влиянием либеральной доктрины Б.Н. Чичерина, склонялся к признанию строгого дуализма морального закона и социальной реальности. Но уже в своей докторской диссертации «Кант и Гегель в их учении о праве и государстве» [19] он поставил и стремился решить задачу синтеза начал объективной этики общества и субъективной этики личности. «Мысль о необходимости такого синтеза была одним из важнейших итогов спора Б.Н. Чичерина с В.С. Соловьевым, и в своих последующих работах оба они старались его осуществить» [28, с. 9].

Развивая их убеждения, П.И. Новгородцев обратился к идейным истокам этих концепций, а именно к этической теории Канта и к философии права Гегеля, и формулировал принципы их возможного сочетания. Поскольку формальный характер кантовского учения о морали оставляет «личность как абсолютную цель» абстрактным идеалом нравственной воли, постольку необходимо обратить внимание на «осуществление нравственности в жизни и ее связь с длительными силами истории» [19, с. 161]. При этом сохранялась безусловная ценность введения Кантом принципа рассмотрения действительности с точки зрения идеальной нормы, но гегелевское наполнение нравственности живым содержанием действительности было «очень важным восполнением к индивидуализму кантовской морали» [19, с. 161]².

П.И. Новгородцев рассматривает социальный мир с точки зрения нормативно-ценностного подхода, поскольку специфика социальных явлений человеческой жизни анализируется им сквозь призму «первоначальных задатков» всеобщего долженствования, выраженного в нормах. Это безусловное долженствование и составляет, по его мнению, нравственную основу структуры личности, являющейся творческой составляющей культуры и общества [2].

Таким образом, чтобы познать социальный мир, «необходимо обратиться к априорным указаниям нравственного сознания, которое в своем независимом от всякого опыта существа содержит данные для оценки любого опытного материала» [21, с. 255].

² В другом месте Новгородцев так формулировал принципы этого социально-философского синтеза: «Содержание нравственности почерпается из общества, из исторических условий его развития. Но понятие личности представляет ту неизменную основу, к которой это содержание должно относиться, и ту высшую норму, которая должна быть признана над обществом» [20, с. 837].

Одна из главных заслуг П.И. Новгородцева – исследование роли идеалов как нормативных моделей поведения личности в социальной системе. Он обратил внимание, прежде всего, на характер функционирования общественно значимых ценностей и показал их место и роль в жизни общества.

Объект исследования П.И. Новгородцева – личностное сознание, влетающее в бесконечное течение человеческой мысли и духовной жизни. По его мнению, человек всегда стремится к идеалу, который основывается на его представлении о нравственности, добре и зле.

Ценности, нравственные ориентиры и приоритеты людей меняются во времени. Но основой любого общественного идеала остается ценность человеческой личности, ее свобода. П.И. Новгородцев подразумевал под этим свободу самопроявления, свободу утверждения каждой личностью собственной неповторимости, т.е. нечто большее, чем политическая и экономическая свобода. «Содержание общественного идеала должно быть установлено в связи с основной нравственной нормой, какой является понятие личности в ее безусловном значении и бесконечном призвании» [12, с. 377].

В понимании основного принципа общественной философии – свободной личности П.И. Новгородцев все больше склонялся к философским идеям В. Соловьева. Он начинал признавать недостаточность своей ранней идеи разделения права и нравственности и утверждать необходимость их неразрывной связи. Отныне он прямо основывал право на нравственности, развивая соловьевский проект синтеза личности и общества, универсализма и индивидуализма, исходя из индивидуализма как из безусловного начала, так, что вне автономной личности нет вовсе и нравственности, П.И. Новгородцев исполнение нравственности видел в задании и идеале вселенской солидарности [32].

Несмотря на многообразие общественных идеалов, их суть едина, считал коллега П.И. Новгородцева по неокантианскому направлению В.М. Хвостов, и заключается в понятии социальной справедливости, т.е. гармоничном примирении личной свободы и благосостояния с благосостоянием общества в целом. Пока еще нигде этот идеал не был достигнут в полной мере, для этого необходимо длительное воспитание людей в духе идеала и создание справедливых социальных организаций. Эти цели достижимы, по В.М. Хвостову, воспитанием и реформами, которые должны быть основаны на данных социологии и социальной психологии.

Последний тезис подтверждается мнением П.И. Новгородцева о том, что «нравственность, вера в лучшее, представления о добре – все то, на чем основывается общественный идеал – проистекают из особенностей восприятия личностью окружающего мира» [18, с. 23]. Любая правовая, политическая система должна строиться исходя из этого положения. Ее цель – защита прав человека в той мере, в какой это соответствует современному общественному идеалу. Наибольшее приближение к нему и обеспечивает факт наличия правового государства. Именно на соблюдение прав и свобод личности должны быть направлены законодательные гарантии права на достойное существование, писал П.И. Новгородцев в своей книге «Кризис современного правосознания» [17].

Суть самой идеи права П.И. Новгородцев видел в следующих моментах, подчеркивающих ее философскую сторону: 1) «право как историче-

ское и общественное явление; 2) право как явление и закон личной жизни, как внутренняя, абсолютная ценность человека» [37, с. 9]. Такой подход к определению права является продолжением методологической традиции, идущей от одного из представителей неокантианской школы – Л.И. Петражицкого как коллеги П.И. Новгородцева. Именно в работах Л.И. Петражицкого право впервые стало рассматриваться через призму внутренних переживаний человека [24, с. 16–21]. «Исходя из этого, сущность права стала соотноситься не с внешними его проявлениями, а с внутренним миром адресата права» [4, с. 2–3]. Это привело к тому, что теория права и теория нравственности в творчестве как Л.И. Петражицкого, так и П.И. Новгородцева, неразрывно связаны и эта связь основана на новом методологическом подходе, который был использован в психологической теории права.

В этом контексте, рассматривая современное состояние и развитие общества, П.И. Новгородцев видел выход из кризиса правового сознания и культуры в обращении к личности как конкретной и своеобразной абсолютной ценности, смысла и цели прогресса. Под личностью он понимал универсальное духовное содержание, многообразно и индивидуально проявляющееся в каждом человеке и представляющее собой самостоятельную ценность. «Личность, ее душевная жизнь шире и глубже политики и ответственности, и поэтому спасения и удовлетворения человек должен искать не только в обществе, но и прежде всего в себе, в своих собственных силах и средствах» [13, с. 423].

За основу общественного созидания берется личность непреклонная в своем нравственном стремлении, неизменно сохраняющая свой нравственный идеал при всех поворотах истории. С точки зрения П.И. Новгородцева «...Жизнь, принадлежит человеку не для того, чтобы просто жить, а чтобы жить достойным образом, чтобы выполнить свое нравственное призвание» [21, с. 507–567].

Задачей общественного прогресса должен быть неустанный труд как долг постоянного стремления к вечно усложняющейся цели. Для реализации этой задачи от личности потребуются активное проявление энергии, творческий процесс никогда не прекращающихся усилий, развитие духовного начала, которое заложено в каждом человеке, как и стремление к его осуществлению. Все это и есть характеристики и особенности нравственной личности, проявляющиеся в различных формах идеального общения, согласно концепции П.И. Новгородцева. Исходя из этого для него общественный идеал – это идеал бесконечного личного совершенствования.

В.М. Хвостов дает более расширенную трактовку основных характеристик нравственной личности, подчеркивая еще и социально-правовой аспект, помимо духовно-нравственной составляющей [23, с. 605–607]. Такими характеристиками, по В.М. Хвостову, являются: способность к самоанализу и саморефлексии, критически оценивать и анализировать окружающую реальность, стремление к самосовершенствованию, отстаивание своих прав и свобод. Личность, по В.М. Хвостову, это социокультурное образование, в котором через духовное развитие и общение проявляется влияние общества и культуры.

Продолжая идеи П.И. Новгородцева, необходимо отметить, что «личность представляет собой ту последнюю нравственную основу, которая

должна быть охраняема в каждом поколении и в каждую эпоху как источник и цель прогресса, как образ и путь осуществления нравственного идеала» [14, с. 504]. Путем к достижению общественного идеала П.И. Новгородцев считал нравственное совершенствование всего человечества.

Эти идеи П.И. Новгородцева получили продолжение и развитие в социологическом творчестве еще одного представителя неокантианской школы – В.М. Хвостова, который рассматривает проблему духовного развития всего человечества. Ценности – это важный фактор общественного развития и жизнедеятельности, «который не может быть оторван от породившей его психологической основы – предыдущего духовного общения» [34, с. 84–85]. В силу этого, по Хвостову, можно говорить о нарастании психической энергии, сущность которой заключается в углублении и усилении творчества, а «результатом такого нарастания является духовный рост отдельной личности, группы, общества и, в конечном счете, всего человечества» [36, с. 284].

Одной из главных тем в творчестве П.И. Новгородцева является проблема взаимосвязи нравственного сознания отдельной личности и развития целого общества. Он считал, что личность – это не только сосредоточение отношений с другими, а прежде всего самобытное и целостное единство, «особенное и незаменимое существо» [11, с. 43]. Не одними общественными связями образуется личность, независимо от них каждый человек носит в себе самые уникальные задатки и особенные возможности.

Однако личность бесспорно находит свое счастье и в служении обществу, «но это не может заглушить в ней более глубокого стремления – следовать голосу своей совести, зову своей души...» [16, с. 292]. В то же время общество существует и развивается с помощью личности и ее труда.

Соединяющим звеном во взаимодействии личности и общества может быть только живой человеческий дух, который дает жизнь и основу для объединения людей в социальные группы, общности, организации. В этой связи необходимо примирение и сочетание личности и общества в достижении нравственного прогресса.

Личность формируется в обществе и из общественной среды получает конкретное содержание своих нравственных представлений, но вместе с тем руководящие начала этого содержания и критерии нравственности она определяет своей совестью и сознанием. В обществе личность находит поддержку и руководство для своих действий, но в то же время, в силу присутствующего ей автономного сознания, она может подвергаться критике данного содержания общественных правил и приходить к новым и высшим определениям.

Исходя из этого П.И. Новгородцев утверждает, что общество необходимо для личности как средство для ее развития, для проявления ее нравственного призвания, но оно может являться и помехой для ее высших нравственных запросов.

Таким образом, «значение общества имеет характер производный и обусловленный, так как оно зависит от прав отдельных лиц, между тем как значение личности по отношению к обществу первично и безусловно» [15, с. 40–41].

В отличие от П.И. Новгородцева проблема взаимодействия нравственной личности и общества представлена в творчестве В.М. Хвостова более широко и многогранно посредством анализа следующих аспектов: сущность нравственной личности; сущность общества; взаимодействие личности и общества; роль традиции в развитии личности и общества; этический подход к анализу личности.

Анализируя проблему взаимодействия личности и общества, В.М. Хвостов подчеркивает его противоречивый характер и считает, что происходит неизбежный, антагонизм между обществом, не являющимся простой суммой индивидов, а обладающим собственными закономерностями, и конкретным человеком. «Личность стремится к свободе, которая дала бы ей возможность беспрепятственно осуществлять свои собственные интересы» [5, с. 211]. Общество же требует, чтобы его члены свои личные интересы соотносили не с личными вкусами, а с нормами, общественными целями. Эти антагонизмы и противоречия снижаются созданием общественных идеалов, по которым человечество так или иначе реконструирует свою жизнь.

Поскольку личность и общество не могут существовать друг без друга, В.М. Хвостов полагает, что конфликты между ними не являются принципиально неразрешимыми. Эти конфликты должны разрешаться в контексте нравственного идеала, «то есть с точки зрения уважения к достоинству каждой входящей в общество разумной личности и уважения к самому обществу, как к необходимому условию разумности личности» [35, с. 92].

В этом отношении можно говорить о едином исследовательском подходе в неокантианской школе российской социологии, к анализу духовно-нравственного развития личности и общества, их взаимодействия и нравственного идеала как цели и главного условия общественного прогресса [25, с. 46–48].

Обращение к теме личности в социально-философской концепции П.И. Новгородцева, как и в концепциях других представителей неокантианской школы – В.М. Хвостова и Л.И. Петражицкого, было продолжением исследовательской традиции, идущей от субъективной школы в истории российской социологии [22]. В частности, проблема нравственного идеала личности рассматривалась в концепции П.Л. Лаврова как основателя этой школы и представителя первого поколения субъективистов [26, с. 140–144], и некоторые положения социологии морали анализировались в концепции М.А. Энгельгардта как представителя второго поколения субъективистов.

В утверждении идеи «права на достойное человеческое существование» ярко раскрылась важнейшая черта духовной индивидуальности П.И. Новгородцева – переживание жизни как нравственного и религиозного долга. Ему никогда не было свойственно отвлеченное академическое философствование, напротив, его отличало сознание неразрывности мысли и мирского пути. П.Б. Струве писал о нем, что на примере П.И. Новгородцева видел, как ученый-философ (он был таковым) вырастал в соприкосновениях с жизнью, с ее трудностями, с практическим делом... организации человеческих отношений [29]. Г.В. Флоровский свидетельствовал, что в «практической устремленности духа мыслителя проявлялось его сознание таинственной связи божественного и земного: «В равной мере он видел и хотел

видеть и горнее, и дальнее, возводил каждый житейский вопрос до высоты нравственно-философской проблемы и обратно развертывал метафизические идеи в систему практических постулатов и прикладных задач» [32, с. 9]. Неудивительно поэтому, что общественная и научная жизнь Новгородцева служила примером связи философского мировоззрения политической активности, единства «учения» и «служения».

В нравственности российский социолог видел тот источник неограниченного совершенствования, который способен приблизить человека к Абсолюту, и тот отличительный признак, благодаря которому каждый осознает себя уникальной и неповторимой личностью.

У П.И. Новгородцева свое представление о человеке. Это не человек, властвующий или подчиненный исторической школы права, не человек, потребляющий К. Маркса, не человек, удовлетворяющий собственный интерес Р. Иеринга. Это человек, стремящийся к идеалу, человек мечтающий. Характерная черта социально-философской концепции П.И. Новгородцева – антропологизм. Мировоззрение, духовный склад и даже интуиция человека лежат в основе его учения.

Современный человек представляет собой единство всеобщего и особенного. Социум преобразуется через преображенного в самом себе человека. Только самосовершенствующийся телесно-душевно-духовный человек является первоосновой позитивных преобразований общественной жизни, прогрессирующей за счет единства всеобщего и единичного в человеке.

В этом отношении прав был К. Юнг, когда говорил, что: «До тех пор пока общество состоит из лишенных индивидуальности личностей, оно беззащитно перед лицом нападения всякого рода подлецов» [3, с. 98]. Социально-философская концепция П.И. Новгородцева как раз направлена на изучение проявлений индивидуальности личности, через анализ ее нравственных идеалов, специфики взаимодействия с обществом, сущности общественного идеала.

С нашей точки зрения, обращение к творчеству П.И. Новгородцева как представителя неокантианской школы российской социологии, видного юриста и социолога позволит провести обстоятельный анализ причин и путей выхода из духовно-нравственного кризиса и преодоления правового нигилизма в России.

Делая акцент на духовной сущности общественной жизни, неокантианская социология значительно увеличила «синтетический» потенциал российской социологической мысли. Понимание общества как целостной системы духовного взаимодействия людей преодолевало многие противоречия позитивизма и марксизма и открывало прямые пути для формирования христианской социологии в России. Основная черта христианского общественного идеала – мысль о том, что только начало нравственности может выступать критерием человеческого поведения; нравственное совершенствование личности является первоначальным условием улучшения общественной жизни и отношений. Последнее является прямым подтверждением и продолжением идей и взглядов представителей неокантианской школы в истории российской социологии.

Литература

1. *Бойко П.Е.* История российской социологии. Краснодар: КубГУ, 2001.
2. *Воронцов А.В.* История социологии. XIX – начало XX века: в 2 ч. Ч. 2. Русская социология. М.: Гуманитар, Изд. Центр ВЛАДОС, 2005.
3. *Гагин Ю.А.* От личности к индивидуальности: акмеологическая парадигма: монография. СПб.: Изд-во СПБАППО, 2003.
4. *Гараева Г.Ф.* Взаимосвязь права и нравственности как основа права в творчестве Л.И. Петражицкого // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4.
5. *Голосенко И.А., Козловский В.В.* История русской социологии XIX–XX вв. М.: Онега, 1995.
6. *Григорьев С.И., Немировский В.Г.* В поисках смысла жизни и справедливости: студенчество России на пороге XXI века. Барнаул–Красноярск, 1995.
7. *Ильин И.А.* Памяти П.И. Новгородцева // Русская мысль. Кн. 9–12. Прага, 1923–1924.
8. *Куликова Г.Г.* Трактовки личности в социально-педагогическом аспекте // Современные научные исследования. 2012. № 8.
9. *Немирова Н.В.* Особенности зарождения неокантианства в России // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. № 6 (24). СПб., 2007.
10. *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 2001.
11. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. М., 1911–1913. Год XXV, кн. 121 (I).
12. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. М., 1911–1913. Год XXIII, кн. 115 (V).
13. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. М., 1911–1913. Год XXII, кн. 109 (IV).
14. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. М., 1911–1913. Год XXII, кн. 110 (V).
15. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. М., 1911–1913. Год XXV, кн. 121 (I).
16. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале // Вопросы философии и психологии. М., 1911–1913. Год XXIV, кн. 119 (IV).
17. *Новгородцев П.И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1996.
18. *Новгородцев П.И.* Избранные труды / сост., автор вступ. ст. и коммент. К.А. Соловьев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010 (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времени до начала XX в.).
19. *Новгородцев П.И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типичных построения в области философии права. М., 1901.
20. *Новгородцев П.И.* Мораль и познание // Вопросы философии и психологии. 1902. Кн. 64.
21. *Новгородцев П.И.* Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. СПб., 1902.
22. *Оганян К.К.* Концепции личности в субъективной школе российской социологии: социологический анализ. СПб.: СПбГИЭУ, 2012.
23. *Оганян К.К.* Некоторые рассуждения о нравственной личности в социологии Хвостова В.М. в контексте духовно-нравственного кризиса современного общества // Восьмые Ковалевские чтения: материалы науч.- практ. конф. 15–16 ноября 2013 г. / отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб., 2013. С. 605–607.
24. *Оганян К.К.* Петражицкий Л.И. о роли права в формировании личности в условиях современного общества // Вестник Балтийской педагогической академии. 2013. Вып. 111. С. 16–21.

25. *Оганян К.К.* Проблема взаимодействия личности и общества в неокантианской школе российской социологии // *Возрасты образования: социальное и личностное измерения: материалы науч.-практ. конф.* М.: МГУ, 2013. С. 46–48.
26. *Оганян К.К.* Формирование образа современного руководителя на основе критически мыслящей личности в концепции П.Л. Лаврова // *Вестник ИНЖЭКО-НА. Серия: Гуманитарная науки.* 2012. № 4 (55). С. 140–144.
27. *Оганян К.К.* Историко-социологический анализ нравственной личности в концепции Н.И. Кареева и А.И. Стронина // *Фундаментальные исследования.* 2013. № 8 (ч. 5). С. 1250–1254.
28. *Плотников Н.С., Колеров М.А.* Павел Иванович Новгородцев // *Новгородцев П.И. Сочинения.* М., 1995.
29. *Россия и Славянство.* 27 апреля 1929. № 22.
30. *Соболев А.В.* Павел Иванович Новгородцев // *Новгородцев П.И. Об общественном идеале.* М., 1991.
31. *Социологическая мысль в России / под ред. Б.А. Чагина.* Л.: Наука, 1978.
32. *Флоровский Г.В.* Памяти П.И. Новгородцева // *Россия и славянство.* Париж, 27 апреля, 1929 г.
33. *Флоровский Г.В.* Письмо к Ю. Иваску от 24 февраля 1972 г. // *Вестн. РСХД.* Париж, 1979. № 130.
34. *Хвостов В.М.* Теория исторического процесса. М., 1914.
35. *Хвостов В.М.* Этика человеческого достоинства. Критика пессимизма и оптимизма. М.: Изд-во «Совершенство», 1998.
36. *Хвостов В.М.* Этюды по современной этике. М., 1908.
37. *Шамиурин В.И.* Идея права в социальной теории П.И. Новгородцева // *Социологические исследования.* 1993. № 4.

Bibliography

1. *Bojko P.E.* Istorija rrossijskoj sociologii. Krasnodar: KubGU, 2001.
2. *Voroncov A.V.* Istorija sociologii. XIX – nachalo XX veka: v 2 ch. Ch. 2. Russkaja sociologija. M.: Gumanitar, Izd. Centr VLADOS, 2005.
3. *Gagin Ju.A.* Ot lichnosti k individual'nosti: akmeologicheskaja paradigim: monografija. SPb.: Izd-vo SPbAPPO, 2003.
4. *Garaeva G.F.* Vzaimosvjaz' prava i npravstvennosti kak osnova prava v tvorchestve L.I. Petrazhickogo // *Teoriija i praktika obshhestvennogo razvitija.* 2012. № 4.
5. *Golosenko I.A., Kozlovskij V.V.* Istorija russkoj sociologii XIX–XX vv. M.: Onega, 1995.
6. *Grigor'ev S.I., Nemirovskij V.G.* V poiskah smysla zhizni i spravedlivosti: studenchestvo Rossii na poroge XXI veka. Barnaul–Krasnojarsk, 1995.
7. *Il'in I.A.* Pamjati P.I. Novgorodceva // *Russkaja mysl'.* Kn. 9–12. Praga, 1923– 1924.
8. *Kulikova G.G.* Traktovki lichnosti v social'no-pedagogicheskom aspekte // *Sovremennye nauchnye issledovanija.* 2012. № 8.
9. *Nemirova N.V.* Osobennosti zarozhdenija neokantianstva v Rossii // *Izv. Ros. gos. ped. Un-ta im. A.I. Gercena. Aspirantskie tetradi.* № 6 (24). SPb., 2007.
10. *Nersesjanc V.S.* Filosofija prava. M., 2001.
11. *Novgorodcev P.I.* Ob obshhestvennom ideale // *Voprosy filosofii i psihologii.* M., 1911–1913. God XXV, kn. 121 (I).
12. *Novgorodcev P.I.* Ob obshhestvennom ideale // *Voprosy filosofii i psihologii.* M., 1911–1913. God XXIII, kn. 115 (V).
13. *Novgorodcev P.I.* Ob obshhestvennom ideale // *Voprosy filosofii i psihologii.* M., 1911–1913. God XXII, kn. 109 (IV).
14. *Novgorodcev P.I.* Ob obshhestvennom ideale // *Voprosy filosofii i psihologii.* M., 1911–1913. God XXII, kn. 110 (V).

15. *Novgorodcev P.I.* Ob obshhestvennom ideale // *Voprosy filosofii i psihologii*. M., 1911–1913. God XXV, kn. 121 (I).
16. *Novgorodcev P.I.* Ob obshhestvennom ideale // *Voprosy filosofii i psihologii*. M., 1911–1913. God XXIV, kn. 119 (IV).
17. *Novgorodcev P.I.* Vvedenie v filosofiju prava. Krizis sovremennogo pravosoznaniya / pod red. V.N. Kudrjavceva. M.: Nauka, 1996.
18. *Novgorodcev P.I.* Izbrannye trudy / sost., avtor vstup. st. i komment. K.A. Solov'ev. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2010 (Biblioteka otechestvennoj obshhestvennoj mysli s drevnejshih vremeni do nachala XX v.).
19. *Novgorodcev P.I.* Kant i Gegel' v ih uchenijah o prave i gosudarstve. Dva tipicheskikh postroenija v oblasti filosofii prava. M., 1901.
20. *Novgorodcev P.I.* Moral' i poznanie // *Voprosy filosofii i psihologii*. 1902. Kn. 64.
21. *Novgorodcev P.I.* Nравstvennyj idealizm v filosofii prava // *Problemy idealizma*. SPb., 1902.
22. *Oganjan K.K.* Konceptii lichnosti v sub#ektivnoj shkole rossijskoj sociologii: sociologicheskij analiz. SPb.: SPbGJIeU, 2012.
23. *Oganjan K.K.* Nekotorye rassuzhdenija o нравstvennoj lichnosti v sociologii Hvos-tova V.M. v kontekste duhovno-nравstvennogo krizisa sovremennogo obshhestva // Vos'mye Kovalevskie chtenija: materialy nauch.-prakt. konf. 15–16 nojabrja 2013 g. / otv. red. Ju.V. Asochakov. SPb., 2013. P. 605–607.
24. *Oganjan K.K.* Petrazhickij L.I. o roli prava v formirovanii lichnosti v uslovijah sovremennogo obshhestva // *Vestik Baltijskoj pedagogicheskoy akademii*. 2013. Vyp. 111. P. 16–21.
25. *Oganjan K.K.* Problema vzaimodejstviya lichnosti i obshhestva v neokantianskoj shkole rossijskoj sociologii // *Vozrasty obrazovaniya: social'noe i lichnostnoe izmerenija: materialy nauchno-prakt. konf.* M.: MGU, 2013. P. 46–48.
26. *Oganjan K.K.* Formirovanie obraza sovremennogo rukovoditelja na osnove kriticheski mysljashhej lichnosti v koncepcii P.L. Lavrova // *Vestnik INZhJeKONA. Serija: Gumanitarnaja nauki*. 2012. № 4 (55). P. 140–144.
27. *Oganjan K.K.* Istoriko-sociologicheskij analiz нравstvennoj lichnosti v koncepcii N.I. Kareeva i A.I. Stronina // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2013. № 8 (ch. 5). P. 1250–1254.
28. *Plotnikov N.S., Kolerov M.A.* Pavel Ivanovich Novgorodcev // *Novgorodcev P.I. Sochinenija*. M., 1995.
29. *Rossija i Slavjanstvo*. 27 aprelja 1929. № 22.
30. *Sobolev A.V.* Pavel Ivanovich Novgorodcev // *Novgorodcev P.I. Ob obshhestvennom ideale*. M., 1991.
31. *Sociologicheskaja mysl' v Rossii* / pod red. B.A. Chagina. L.: Nauka, 1978.
32. *Florovskij G.V.* Pamjati P.I. Novgorodceva // *Rossija i slavjanstvo*. Parizh, 27 aprelja, 1929 g.
33. *Florovskij G.V.* Pis'mo k Ju. Ivasku ot 24 fevralja 1972 g. // *Vestn. RSHD*. Parizh, 1979. № 130.
34. *Hvostov V.M.* Teorija istoricheskogo processa. M., 1914.
35. *Hvostov V.M.* Jetika chelovecheskogo dostoinstva. Kritika pessimizma i optimizima. M.: Izd-vo «Sovershenstvo», 1998.
36. *Hvostov V.M.* Jetjudy po sovremennoj jetike. M., 1908.
37. *Shamshurin V.I.* Ideja prava v social'noj teorii P.I. Novgorodceva // *Sociologicheskije issledovaniya*. 1993. № 4.